

RU

Цветовые знаки-символы в художественном дискурсе как составляющие культурной семиосферы (на материале этнической литературы США XX века)

Польщикова О. Н., Польщикова А. К.

Аннотация. Целью данного исследования является выявление характеристик цветовых знаков-символов как элементов культурной семиосферы в контексте художественного дискурса этнической литературы США XX века. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые определены особенности формирования, функционирования и дешифровки цветовых знаков-символов как элементов культурной семиосферы в художественном дискурсе этнической литературы США XX века. В рамках исследования изучены тенденции насыщения произведений проживающих на территории США XX века народов цветовыми номинациями и выявлен первичный ассоциативный потенциал доминирующих в этнической литературе цветов. Установлены особенности формирования культурного знака-символа и его функционирования в художественном дискурсе в целом, изучены уровни постижения и интерпретации цветового символа адресатом-читателем. В результате исследования удалось установить, что цветовые знаки-символы, отражая особенности мировоззрения как американского социума в целом, так и его отдельных этнических элементов, формируют культурную семиосферу страны и поддаются дешифровке только с учетом конситуативности, что требует от читателя знания культурно-исторической среды написания произведения. Был также описан процесс формирования культурного знака-символа.

EN

Colour signs-symbols in the artistic discourse as components of the cultural semiosphere (on the material of the ethnic literature of the 20th-century USA)

Polshchikova O. N., Polshchikova A. K.

Abstract. The research aims to identify the characteristics of colour signs-symbols as elements of the cultural semiosphere in the context of the artistic discourse of the ethnic literature of the 20th-century USA. The paper is novel in that it is the first to determine the features of formation, functioning and deciphering of colour signs-symbols as elements of the cultural semiosphere in the artistic discourse of the ethnic literature of the 20th-century USA. The authors examined the trends of saturating the works written by representatives of the peoples living in the USA in the XX century with colour naming units and revealed the primary associative potential of the colours dominating in the ethnic literature. The features of formation of a cultural sign-symbol and its functioning in the artistic discourse as a whole were identified, the levels of comprehension and interpretation of a colour symbol by the addressee-reader were studied. As a result of the research, it was found that colour signs-symbols, reflecting the peculiarities of the worldview of both American society as a whole and its individual ethnic elements, form the cultural semiosphere of the country and can be deciphered only taking into account consituationality, which requires the reader to know the cultural and historical environment in which the work was written. The process of formation of a cultural sign-symbol was also described.

Введение

Понятие «символ» – одно из самых многозначных в системе семиотических наук (Merrell, 2021, p. 385). Ю. М. Лотман следующим образом охарактеризовал понимание лингвистами данного термина: «Когда контекстом подчеркивается конвенциональность отношений содержания и выражения, исследователи часто

говорят о символической функции и символах» (2002, с. 211). По мнению ученых, именно символы являются ключевыми элементами, лежащими в основе мировосприятия (Merrell, 2021; Лотман, 2002; Meng, 2020). Г. В. Гриненко (2013, с. 32) утверждает, что каждая человеческая культура, являясь состоящей из множества знаков и их систем семиосферой, порождает свою картину мира. В силу эмоционально-психологической и ассоциативной насыщенности цвета издавна выступают в роли особых знаков-символов, которые развиваются и преобразовываются в рамках определенной культуры (Feisner, Reed, 2014). Анализ цветových символов в художественном дискурсе позволит не только рассмотреть процесс формирования символа, но и углубить знания о взаимодействии культур и его влиянии на уже сформированные культурные знаки.

Актуальность работы predetermined, с одной стороны, повышенным интересом научного сообщества к проблематике дискурсивных типов и, с другой – необходимостью более глубокого исследования цветových знаков-символов. В связи с тем, что цветové номинации являются уникальным источником информации о традициях и истории этноса, исследование первых представляется полезным для изучения английского языка и литературы США в рамках лингвокультурологического подхода, а установление общих характеристик цветových символов в культурной семиосфере позволит применить данный подход к освоению других языков и углубить знания о картине мира различных народов. В настоящее время, в эпоху стремительной глобализации, произведения мирового искусства становятся общедоступными, ввиду чего вопросы дешифровки культурных символов, связанные с постижением авторского замысла, отличаются особой актуальностью. Для понимания идейного содержания произведений мировой литературы важно владеть необходимой информацией как о традиционных символических значениях цветов для представителей различных этносов, так и о взаимовлиянии и преобразовании данных значений на фоне непрерывного диалога культур. Установление особенностей формирования и функционирования знака-символа в условиях многонационального государства в дальнейшем позволит, приближаясь к наиболее точной интерпретации символов, прогнозировать динамику развития мировой культурной семиосферы.

Поставленная цель потребовала выполнения следующих задач: изучение особенностей функционирования цветových номинаций в творчестве представителей различных народов, проживающих на территории США XX века; установление первичного ассоциативного потенциала основных цветов, определение доминирующей в этнической литературе цветовой гаммы; рассмотрение процесса преобразования цветového знака-символа, перехода последнего от первичной ассоциации к элементу культурной семиосферы, культурной реалии; изучение уровней постижения цветového символа в художественном дискурсе и установление их зависимости от владения адресатом информацией о протекающих в социуме культурных и исторических процессах; исследование среды формирования культурных символов и установление особенностей их функционирования в пространственно-временном срезе США XX века.

Наиболее эффективными для выполнения указанных задач представляются такие методы, как:

- анализ словарных дефиниций с целью установления значений цветов в американской лингвокультуре в целом и культуре проживающих на территории многонациональных США XX века этносов;
- типологический метод, направленный на создание типологической характеристики функционирующих в этнической литературе США XX века цветových номинаций, определение наиболее распространенных цветových знаков-символов, систематизацию значений избранных представителями различных народов цветов и установление семиотического потенциала фигурирующих в американской литературе цветových номинаций;
- лингвистический анализ текста с целью установления роли цветových знаков-символов в формировании художественной образности и создании ассоциативных цепочек, определения средств раскрытия эмоционально-психологического потенциала цветových знаков-символов;
- этимологический анализ цветových знаков-символов с целью воссоздания процесса формирования последних, определения основных уровней образования цветového знака-символа, культурной реалии;
- компаративный метод с целью сравнения значения цветových знаков-символов в культурной семиосфере проживающих на территории США этносов в синхроническом и диахроническом аспектах.

Обосновать теоретическую базу исследования и ознакомиться с основными принципами изучения семиосферы и семиотики культуры позволило обращение к фундаментальному труду Ю. М. Лотмана (2002) «Символ в системе культуры». Опираясь на основные положения работы Ю. М. Лотмана или отталкиваясь от последних, различные исследователи предлагают свое видение проблематики семиотики культуры. Так, в монографии «On the Digital Semiosphere» (Hartley, 2021) концепции ученого посвящена отдельная глава, что обусловлено ее принятием за базовый теоретический материал, а Г. В. Гриненко (2013) в статье «Семиосфера и семиотика культуры» анализирует основные понятия теории Ю. М. Лотмана. Качественный обзор наработок ученых в области семиотики культуры представлен в сравнительном анализе F. Merrell (2021), результаты которого способствовали пониманию процессов культурного взаимодействия и взаимовлияния и установления роли культурного знака-символа в национальной картине мира, и в статье X. Meng (2020) «The Application of Cultural Symbols and the Misunderstanding of Cultural Symbols», которая позволила установить принципы качественной дешифровки цветových знаков-символов. Работы, посвященные семиотике цвета как элементу культурного кода (Yuanhui, 2018; Mukhitdinovna, 2022; Feisner, Reed, 2014), специфике цветových значений в культурно-семиотических системах различных этносов (Полякова, 2015; Gussow, 2020) и процессам цветовосприятия и интерпретации цветových знаков в целом (Blankets, 2017; Willard, 2000), способствовали достижению поставленной цели, предоставляя необходимую информацию для установления роли цветových знаков-символов в художественном дискурсе как составляющих культурной семиосферы.

США по праву считают многонациональным государством, поэтому культура страны формируется в условиях постоянного обмена опытом представителей разных социальных и этнических групп (Stratton, Ang, 2013, p. 142-143; MELUS..., 2013). Таким образом, рассматривая цветовые номинации в рамках американской культуры, можно выделить как общие для всех ее носителей значения, так и те, которые будут отражать особенности восприятия мира авторами, имеющими, к примеру, азиатские корни, или являющимися представителями афроамериканской или испаноамериканской литературы. В данном случае анализ цветовых знаков-символов представляется наиболее эффективным, так как он позволит больше узнать о роли цвета в культуре различных этносов и США как единого государства, а также о преобразовании значений цветов в ходе исторического развития. В связи с этим в качестве материала исследования были выбраны литературные произведения, написанные представителями различных проживающих на территории США XX века этносов, что позволило углубить знания о роли цвета в культуре различных народов, взаимовлиянии различных культур в реалиях многонационального государства и преобразовании значений цветов в ходе исторического развития. Среди отличающихся вниманием к цвету произведений этнической литературы были отобраны следующие:

Cervantes L. D. A un Desconocido (To a Stranger). 2006. URL: <https://english-poems.com/poems/lorna-dee-cervantes-a-un-desconocido>;

Hughes L. The Weary Blues. 1987. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/47347/the-weary-blues>;

Mirikitani J. For a Daughter Who Leaves. 2001. URL: <https://poets.org/poem/daughter-who-leaves>;

Song C. Ikebana. 1983. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/43365/ikebana-56d2221910868>.

Установить значение цветов в американской лингвокультуре удалось благодаря обращению к онлайн-словарю от American Heritage – The American Heritage Idioms Dictionary (Feel Blue. URL: <https://www.dictionary.com/browse/feel-blue>).

Практическая значимость заключается в перспективе использования полученных результатов в качестве теоретической базы дальнейших исследований этнических литератур и литературы США в целом, а также в возможности обращения к полученным выводам на занятиях по иностранному языку, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, литературоведению, художественной культуре и аналитическому чтению.

Обсуждение и результаты

Анализ литературы США как многонационального государства позволил установить, что цветовые номинации зачастую выступают в качестве особых знаков-символов, являющихся показательными для культурной семииосферы населяющих страну этносов. В связи с этим можно сделать вывод, что цвета отличаются ассоциативной и информативно-семиотической насыщенностью, которая возносит их в ранг культурных реалий того или иного народа. Функционируя в метаязыке художественного дискурса, цвет выходит за рамки наименования признаков предмета на высший, ассоциативно-образный уровень, в связи с чем отражает особенности мировоззрения и свидетельствует о традиции как американского социума в целом, так и его отдельных этнических образований (Mukhitdinova, 2022, p. 46). В качестве примера того, как многовековые традиции запечатлены в семиотическом пространстве современной культуры, можно привести следующие строки из стихотворения американской поэтессы с японскими корнями Дженис Мириkitани “For a Daughter Who Leaves”:

(1) “...[the mother] slips red thread around its spool,
the same she used to stitch
her daughter’s first silk jacket,
that would bring luck, long life...” (Mirikitani, 2001).

«...[мать] наматывает на катушку красную нить,
ту самую, которой она шила
первую шелковую рубашку для своей дочери,
на удачу и долголетие...» (здесь и далее перевод
выполнен авторами статьи. – О. П., А. П.).

Основной темой данного стихотворения являются проводы матерью любимой дочери из родного дома. Образ матери в большинстве мировых культур предполагает бережное отношение хранительницы очага к народным традициям и обрядам (Willard, 2000), поэтому неслучайна насыщенность стихотворения номинациями красного (“red”) цвета, занимающего в азиатских культурах особое место: притягивающий, согласно поверьям, удачу и счастье, красный сопровождает наиболее значимые моменты на протяжении всей жизни (Полякова, 2015, с. 12). Нелучайно мать ткёт из красной нити свадебный наряд, как указано в стихотворении, «из той же красной нити, что и первый шелковый жакет» (“the same she used to stitch her daughter’s first silk jacket”), на удачу и долголетие. Ритуальное значение цвета, закрепленное в современном художественном дискурсе в составе цветового знака-символа, берет свое начало в древних магических обрядах и религиозных верованиях, которые, в свою очередь, отходят истоками к первичным ассоциациям (Blankets, 2017). Это объясняет преобладание среди традиционных культурных знаков-символов простых и ахроматических цветов, в особенности основных цветов спектра, таких как красный, желтый и синий, и древнейшей цветовой триады «красный – белый – черный», фигурирующей еще в первых образцах наскальной живописи. Так, изучая историю красного как элемента культурного кода восточных этносов, можно проследить широкое распространение цвета в различных ритуальных (связанных со свадьбой, рождением, началом нового года) и магических обрядах (известен, к примеру, амулет – красная нить), основанное на первичном, еще не обремененном, восприятии красного как цвета крови, и, соответственно, веры в то, что цвет основного носителя жизненной силы является лучшим оберегом (Полякова, 2015). Закрепленные в культурном коде этноса, цветовые номинации приобретают новые коннотации путем культурного взаимовлияния. Поэтому природу культурных

знаков стоит рассматривать на многих уровнях в соответствии с этапами развития этноса (Hartley, 2021). Так, Дженис Мириикитани бережно хранит восточные традиции цветописи, дополняя известные знаки-символы более распространенными в американской лингвокультуре оттенками значения. Например, автор объединяет в следующем отрывке в рамках одного цветового знака сакральное для азиатских культур значение крови и закреплённый во многих американских идиомах образ любви и сердца, общеамериканскую ассоциацию, говоря, что та самая красная нить исходит из «катушки материнского сердца» (“from the spool of her heart”).

Цветовые знаки-символы вбирают в себя не только сведения об истории развития этноса, но и имеют особую эмоциональную насыщенность, дающую представление о ментальности народа. В качестве примера стоит привести отрывок из стихотворения испано-американской поэтессы Лорны Ди Сервантес, так умело раскрывающей страстную, эксцентричную природу испанского менталитета:

<p>(2) “I was looking for your hair, black as old lava on an island... desiring fire in a web of tide, marrying the smell of wet ashes carried to the sweet desert of your slate. twin sun to a world” (Cervantes, 2006).</p>	<p>«Я искал твои волосы, черные, как застывшая лава на острове... Жаждающий огня в паутине прилива, обручаясь с запахом мокрого пепла, стремился в сладкую пустыню твоей угольной темноты. Одному миру – два солнца».</p>
---	---

В приведенном отрывке раскрывается первичный семиотический потенциал черного. С древности в сознании людей закрепились прямая ассоциация черного с пеплом, которая в данном контексте подкреплена более сложными символическими значениями. Интерпретация подобных знаков упрощается владением необходимой информацией о ментальности народа, поэтому наиболее точно может быть проведена носителем той же культуры, что и автор произведения, имеющим подобный опыт межкультурных контактов. Е. С. Пак (2008) в исследовании на тему испанского менталитета указывает на страстность, эмоциональность, вспыльчивость, которые переданы в приведенном выше отрывке подчеркиваемыми значением черного непрямыми цветовыми номинациями огня, пепла, пустыни и лавы (“black as old lava on an island”, “ashes”, “twin sun”, “desert”, “fire”). Таким образом первичный ассоциативный образ обрастает новыми значениями, становясь культурным знаком. Вмещающая в себя несколько значений, поддающаяся дешифровке на разных уровнях, цветовой знак-символ black в произведении позволяет провести аналогию между страстью и всежигающим пламенем, создает особую энергетику. При этом сохраняется и прямое, функционально-прагматическое значение цвета как сугубо номинативной описательной единицы: черный, хоть и в составе подкреплённого художественным сравнением яркого образа (“black as old lava on an island” / «черные как застывшая лава на острове»), указывает на цвет волос испанской девушки, подчеркивая таким образом ее этническую принадлежность. Выполняя описательную функцию, указывающие на внешность цветовые номинации нередко закрепились в культурной семиосфере в качестве апеллятивов (Feisner, Reed, 2014, p. 185-194), в которых содержатся сведения о стандартах красоты разных народов как важном элементе картины мира последних. Вот как американская поэтесса XX века с корейско-китайскими корнями Кэти Сонг иронично описывает такую традиционную азиатскую культурную реалию, как стремление к осветлению тона кожи:

<p>(3) “...protect the face under a paper parasol until it is bruised white like the skin of lilies. Use white soap from a blue porcelain dish for this...” (Song, 1983).</p>	<p>«...защищай лицо бумажным зонтиком, пока оно не станет белым, как лепестки лилий. Используй для этого белое мыло из голубой фарфоровой тарелки...».</p>
---	--

Белый (“white”) цвет занимает во многих азиатских культурах особое место, являясь символом чистоты, невинности и благородства. В связи с этим он зачастую сопровождал обрядовые церемонии и нередко свидетельствовал о происхождении носящего одежду данного цвета из знатного рода. Согласно древним восточным традициям, чем светлее кожа, тем девушка благороднее и красивее. В связи с этим стремящимся к соответствию стандартам людям приходилось прилагать немало усилий для достижения желаемого результата (Полякова, 2015). Ритуальная значимость ухода за внешностью раскрыта Кэти Сонг в представленном отрывке через обращение к вековым традициям: “protect the face under a paper parasol”, “use white soap from a blue porcelain dish”. Примечательно, что личный опыт автора сочетает в себе опыт носителей корейской, китайской и американской культуры. Кэти Сонг рассматривает традиционные культурные явления сквозь призму неоднозначной социальной обстановки США XX века, рассуждая на тему уместности стандартов прошлого в новом, подверженном постоянным переменам и ценностным преобразованиям мире. Поэтесса с иронией и намеком на старомодность отзывается о следовании стандартам внешности, советуя читателю прятать лицо от солнца “until it is bruised white” (дословно «пока оно не покроется белым синяком, не “повредится” белым») до такой степени, что станет похожим на лилию (“like the skin of lilies”). Цветок лилии также является в восточной традиции знаковым, имея в семиосфере китайской культуры значения чистоты и непорочности и обозначая в корейской традиции невероятную женскую красоту (Полякова, 2015). Интересно, что, анализируя проявления традиций древности в пространственно-временном срезе США XX века, Кэти Сонг отвергает некоторые стандарты красоты, считая их переоцененными в окружающей мультикультурной действительности, при этом с трепетной

нежностью отзываясь о культурном наследии в целом. Так, даже в этом же стихотворении автор, придерживаясь восточной традиции стихосложения, романтизирует некоторые ритуалы красоты:

(4) “When the light leaves the room, twist lilacs into the lacquered hair... clever bite of scissors parting like silver fish a river of calico...” (Song, 1983).	«Когда свет покинет комнату, вплети сирень в покрытые лаком волосы... ловкий взмах ножниц рассекает, как серебряная рыбка, реку ситца...».
---	--

Примечательно, что в данном примере также проявляется энергетика белого, выраженная непрямыми номинациями цвета: лилии, свет, серебряный отблеск. Можно наблюдать, как значение традиционного культурного знака-символа дополняется, преобразуется и приобретает новые оттенки под воздействием времени и в зависимости от индивидуального опыта создателя художественного произведения. В связи с этим можно утверждать, что дешифровка цветовых знаков-символов в художественном дискурсе невозможна без учета констатиивности. Для исследования семиотики цвета представляется необходимым изучение среды формирования символа. Можно проследить, как цветовые номинации, имея глубокий ассоциативно-эмоциональный потенциал, становятся уже не столько описательными элементами, сколько важными семантическими составляющими, культурными знаками-символами. В качестве элементов культурной семиосферы цветовые знаки-символы выходят за рамки художественного дискурса и свободно функционируют вне литературного произведения, переходя в другие виды искусства и повседневную жизнь. Рассмотрим данное явление на примере цветовой номинации “blue”, ознаменовавшей один из самых значимых культурно-социальных феноменов США XX века (Gussow, 2020, p. 41). В американской лингвокультуре синий имеет значения меланхолии, печали, глубокой тоски, закрепленные в идиоматических выражениях и даже словарных дефинициях. К примеру, в идиоматическом онлайн-словаре от American Heritage выражение “feel blue” определено следующим образом:

(5) “Be depressed or sad, as in *I was really feeling blue after she told me she was leaving*. The use of blue to mean ‘sad’ dates from the late 1300s” (Feel Blue). / «Быть депрессивным или печальным, как в примере “Я впал в отчаяние, когда она сказала, что уходит от меня”. Использование синего в значении “грустный” датируется концом 1330-х годов».

Интересуясь причинами подобной интерпретации синего и до XIV века, Ребекка Солнит в книге “A Field Guide to Getting Lost” делится интерпретацией синего в природе как цвета недостижимой бесконечности (высокое небо или глубокое море будут казаться нам синими только издали), далекого пространства, «цвета глубины, высоты, расстояния, цвета места, в которое ты никогда не сможешь попасть», цвета недостижимой мечты:

(6) “I have been moved by the blue at the far edge of what can be seen, that color of horizons, of remote mountain ranges, of anything far away. The color of that distance is the color of an emotion, the color of solitude and of desire, the color of there seen from here, the color of where you are not. And the color of where you can never go. For the blue is not in the place those miles away at the horizon, but in the atmospheric distance between you and the mountains” (Solnit, 2006, p. 53). / «Меня тронула синева на самом краю того, что можно увидеть, этот цвет горизонтов, отдаленных горных хребтов, всего, что находится далеко. Цвет этого расстояния – это цвет эмоции, цвет одиночества и желания, цвет того, что видно отсюда, цвет того места, где тебя нет. И того места, куда ты никогда не сможешь попасть. Ибо синева не в том месте, что находится в этих милях от горизонта, а в космическом расстоянии между тобой и горами».

Таким образом, можно наблюдать, как первичная ассоциация, зачастую связанная с протекающими в природе процессами, дополняется новыми значениями в соответствии с основными естественными характеристиками, становясь знаком-символом. Со временем некоторые номинации становятся для определенной культуры нарицательными и получают широкое распространение в повседневной жизни. Так, эмоциональный потенциал «недостижимого синего» способствовал появлению названия сначала вида афроамериканского светского музыкального жанра, а вскоре и популярного мирового культурного явления – блюза. Рассмотрев этимологию названия, удалось установить, что слово “blues” происходит от выражающей семиотику синего в американской лингвокультуре идиомы “blue devils”, которая, в свою очередь, обозначает депрессию, меланхолию, белую горячку и является сленговой номинацией антидепрессантов и седативных препаратов (Gussow, 2020). Выбор подобного названия неслучаен: блюзовая музыка стала знаком-символом, неотъемлемой составляющей афроамериканского культурного кода, меланхоличным голосом многострадального народа (Gussow, 2020). Вот как один из новаторов джазовой поэзии, лидер Гарлемского Возрождения Лэнгстон Хьюз охарактеризовал значение блюза для афроамериканцев XX века:

(7) “He played that sad raggy tune. Sweet Blues! Coming from a black man’s soul... «Ain’t got nobody in all this world, Ain’t got nobody but ma self»” (Hughes, 1987).	«Он играл эту грустную прерывистую мелодию. Сладкая грусть! (Сладкий блюз!) Исходящий из души черного человека... “У меня никого нет во всем мире, У меня нет никого, кроме себя самого...”».
--	---

В приведенном примере “blue” является особым метасимволом, поддающимся дешифровке на разных уровнях восприятия: речь идет и о культурном явлении, и о присущем данному цвету значении меланхолии,

тоски и одиночества, выраженном через общее настроение произведения, его эмоциональную направленность. Современный читатель понимает, что в контексте стихотворения “blues” выступает в качестве названия музыкального жанра. В то же время в других формах художественного дискурса цветовая номинация может быть интерпретирована по-разному: ассоциативно, с точки зрения фактологической информативности описания, эмоциональной насыщенности, семиотики цвета в контексте определенной культуры. Подобное многообразие интерпретаций цветового знака-символа свидетельствует о его значимости для создания многопланового художественного произведения, насыщенного глубоким смыслом.

Заключение

Подводя итоги анализа, мы приходим к следующим выводам. Было установлено, что, обладая ассоциативным, эмоционально-психологическим и информативно-семиотическим потенциалом и являясь источником информации об истории и традициях этноса, цвета имеют для представителей проживающих на территории США XX века народов уникальное значение, поэтому дискурс этнической литературы данного периода насыщен различными цветовыми номинациями.

Было установлено, что основу цветовой гаммы произведений этнической литературы составляют простые красный, синий, желтый и ахроматические черный и белый цвета. Подобное явление объясняется тем, что основные цвета спектра доминируют в природе и наделены сильнейшим эмоционально-психологическим потенциалом, поэтому легче всего поддаются восприятию и описанию. Данные цвета нередко выступают в качестве универсальных символов, дешифровка которых проходит в тесной связи с соответствующими природными реалиями.

Можно, однако, проследить, как первичный символ приобретает новые значения в процессе развития культуры определенных этносов, проходя путь преобразования от первичной ассоциации до элемента культурной семиосферы народа или государства. Так, первичная ассоциация, зачастую predeterminedная протекающими в природе процессами и возникающая на рефлекторном, подсознательном уровне, развивается путем приращения эмоционально или информативно насыщенных новых значений, закрепляя за собой статус знака-символа. Данный знак, в свою очередь, является элементом культурного кода нации, так как содержит информацию о традициях, истории, мировоззрении, менталитете этноса. Закрепленные в культурном коде этноса, цветовые номинации приобретают новые коннотации путем культурного взаимовлияния. На данном этапе цветовая номинация, указывая на признак предмета или явления, выходит за рамки функционирования в качестве сугубо номинативного описательного элемента, закрепляясь в культурной семиосфере в качестве воссоздающего этническую картину мира апеллятива. Становясь элементами культурной семиосферы, цветовые знаки-символы развиваются, дополняются новыми значениями и нередко выходят за рамки художественного дискурса, переходя в другие виды искусства и повседневную жизнь, возвышаясь таким образом в ранг культурных реалий.

Удалось установить, что дешифровка цветовых знаков как комплексных образований в художественном дискурсе возможна на различных уровнях в соответствии с уровнями формирования первых. Так, цветовая номинация может быть интерпретирована по-разному в зависимости от учета адресатом констатирующей и владения необходимой информацией об условиях написания произведения: ассоциативно, с точки зрения фактологической информативности описания, эмоциональной насыщенности, семиотики цвета в контексте определенной культуры, или комплексно, с учетом всех вышеперечисленных факторов. Таким образом, представляется, что читатель, индивидуальный и культурный опыт которого будет подобен опыту автора произведения, сможет наиболее точно интерпретировать знаки-символы, функционирующие в художественном дискурсе.

Можно утверждать, что цветовые номинации выступают в художественном дискурсе этнической литературы США XX века в качестве знаков-символов, формирующих культурную семиосферу многонационального государства. Возможность восприятия данных символов на разных уровнях способствует созданию многоплановых художественных произведений, насыщенных глубоким смыслом. Цветовые знаки-символы в литературе проживающих на территории США XX века поэтов и писателей различного происхождения отражают особенности мировоззрения как американского социума в целом, так и его отдельных этнических образований: на представленных выше примерах удалось рассмотреть, как многовековые традиции различных народов проявляют себя в семиотическом пространстве современной культуры в условиях ускоренной глобализации.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении влияния семиозиса как процесса означивания на символизацию цвета в культурах различных этносов, систематизации цветовых знаков-символов в культуре США как многонационального государства и более углубленном рассмотрении функционально-семантической и прагматической роли цветовых номинаций в организации художественного дискурса.

Источники | References

1. Гриненко Г. В. Семиосфера и семиотика культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2013. № 1.
2. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. СПб.: Академический Проект, 2002.

3. Пак Е. С. Сравнительно-культурный анализ системы основных ценностей русских и испанцев // Вестник славянских культур. 2008. № 3-4.
4. Полякова Е. А. Цветовая символика Китая: лингвокультурологический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 41.
5. Blankets S. Color and Motif // Blankets S. Robes of Protection and Transformation, Symbols of Wealth. Lincoln – L.: University of Nebraska Press, 2017.
6. Feisner E. A., Reed R. Color Symbolism // Feisner E. A., Reed R. Color Studies. N. Y.: Bloomsbury Publishing, 2014.
7. Gussow A. Blues Conditions // Gussow A. Whose Blues? Facing Up to Race and the Future of the Music. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2020.
8. Hartley J. Juri Lotman and Cultural Semiotics // Hartley J., Ibrus I., Ojamaa M. On the Digital Semiosphere. N. Y.: Bloomsbury Publishing, 2021.
9. MELUS: Multi-Ethnic Literature of the United States. Oxford: Oxford University Press, 2013. Vol. 38.
10. Meng X. The Application of Cultural Symbols and the Misunderstanding of Cultural Symbols // Meng X., Feng W. National Image: China's Communication of Cultural Symbols. Singapore: Springer, 2020.
11. Merrell F. Lotman's Semiosphere, Peirce's Categories, and Cultural Forms of Life // Sign Systems Studies. 2021. No. 29.
12. Mukhitdinovna K. I. Linguoculturological Aspect of Studying the Symbols of Color in the Texts of Art Literature // RA Journal of Applied Research. 2022. Vol. 1. No. 9.
13. Solnit R. A Field Guide to Getting Lost. N. Y.: Penguin Books, 2006.
14. Stratton J., Ang I. Multicultural Imagined Communities: Cultural Difference and National Identity in the USA and Australia // Multicultural States: Rethinking Difference and Identity / ed. by D. Bennett. L.: Routledge, 2013.
15. Willard C. Color and Meaning: Art, Science, and Symbolism // Color Research & Application. 2000. Vol. 25 (5).
16. Yuanhui H. Research on Tibetan-English Color Symbols "Signified" and Cross-Culture Communication // ECOMHS: Collection of Papers / ed. by L. Shunzeng. Kunming, 2018.

Информация об авторах | Author information

RU**Польщикова Ольга Николаевна¹**, к. филол. н., доц.**Польщикова Алиса Константиновна²**^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет**EN****Polshchikova Olga Nikolayevna¹**, PhD**Polshchikova Alisa Konstantinovna²**^{1,2} Belgorod State University¹ polshchikova@bsu.edu.ru, ² Alisa2797@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): цветовые номинации; художественный дискурс; этническая литература; цветовой знак-символ; культурная семиосфера; colour naming units; artistic discourse; ethnic literature; colour sign-symbol; cultural semiosphere.